

Хуан Яо вернулся и, узнав о случившемся, посмотрел на Цзо Яня:

— Кажется, с тех пор как ты появился, всё стало идти как по маслу.

Цзо Янь: Ты не мог бы выражаться яснее? — он ничего не понял.

Гу Чжэн бросил на него взгляд, и Хуан Яо благоразумно решил больше не расспрашивать.

Вечером Цзо Янь поймал котенка, чтобы искупать его, а тот осыпал его шерстью с головы до ног. Маленький комочек яростно отбивался, пытаясь вырваться, но противник оказался слишком силен. Весь мокрый, прилипший к шерсти, котенок казался еще меньше, чем был.

— Ну-ка, подними лапку, дай погляжу, — приговаривал Цзо Янь. — Кто бы мог подумать, ты еще и самец? Скажи, ты каждый день ко мне липнешь, потому что не можешь устоять перед моей красотой?

Котенок в ответ грозно мяукнул.

Цзо Янь покачал головой:

— Ну чего ты злишься? Даже если ты признаешься, я тебя не осужу. Я знаю, что моему обаянию невозможно противостоять.

Система: ...Он еще ребенок, пощади его.

Цзо Янь, продолжая разговаривать сам с собой, закончил купание и высушил котенка феном. Теперь на мордочке зверька читалось полное разочарование в жизни. Как только его поставили на пол, он с молниеносной скоростью удрал.

Цзо Янь, увидев это, вздохнул:

— Опять стесняется.

Поскольку он сам промок, Цзо Янь заодно принял душ. Длинные волосы прилипли к спине. Он давно хотел подстричься, но раньше не было времени, а теперь кто-то не позволял.

Дверь в ванную даже не была закрыта, и Гу Чжэн, войдя, как раз застал его со спины. Услышав шорох, Цзо Янь инстинктивно обернулся. Капли воды попали на ресницы, заставив его прищуриться.

— Гу Чжэн?

Услышав, что юноша в любое время первым делом называет его имя, Гу Чжэн почувствовал, как внутри него поднимается мощная волна чувств. Импульс, которого раньше никогда не было.

Цзо Янь услышал, как закрылась дверь, и не придавал этому значения. Но когда к его спине прижалось чужое тело, а на талию легли руки, он обернулся и столкнулся с опустившимся лицом мужчины. Его губы коснулись подбородка Гу Чжэна.

Взгляд Гу Чжэна потемнел. Цзо Янь попытался сбежать, но его притянули обратно.

Маленький котенок, вылизывая лапку, прошествовал мимо двери ванной.

Прошло несколько дней, и Гу Чжэн отправился в путь. Раз уж стало известно местонахождение третьего сосуда, медлить было нельзя. Перед отъездом Гу Чжэн спросил Цзо Яня, не хочет ли тот поехать, но Цзо Янь замотал головой, как неваляшка.

Ни за что в жизни он туда больше не поедет. Ему казалось, что в последнее время этот мужчина подозрительно полюбил одну позу, и у него возникло смутное желание заказать себе гроб.

Гу Чжэн немного пожалел, но ради безопасности Цзо Яня решил оставить его дома. Однако в последнюю ночь перед отъездом Цзо Янь плакал, пока не потерял сознание. Проснувшись, он обнаружил, что рядом никого нет. Лежа в кровати, совершенно обессиленный, он тупо смотрел в потолок.

— Гу Чжэн уехал?

Система: Час назад.

— Я даже не знал, — вздохнул Цзо Янь.

Система: Ты в это время только-только отключился.

Цзо Янь задумался: выходит, он всю ночь не спал.

— И правда, долгое воздержание до добра не доводит.

Теперь он понял, что Гу Чжэн — самый настоящий девственник в возрасте. Стоило ему попробовать запретный плод, как его стало не остановить.

Системе стало любопытно:

— Почему ты не поехал с ним? Этот склеп уже был ограблен, при способностях Гу Чжэна с ним ничего не случится.

— А вдруг? — спросила Система.

Цзо Янь бесстрастно ответил:

— Не бывает так много вдруг. Ты можешь хоть раз пожелать мне чего-то хорошего?

Система: А почему в прошлый раз ты обязательно хотел поехать?

— Чтобы засвидетельствовать, насколько именно я могу быть обузой. Почему ты сегодня такая болтливая? Признавайся, ты что, натворила что-то за моей спиной?

Система: ...Иногда он действительно заставляет меня сомневаться: он придурок или притворяется?

Система замолчала, а Цзо Янь не торопился — в любом случае, рано или поздно она проговорится.

Всё утро Цзо Янь вместе со своим новоиспеченным сыном Эргоу знакомился со всеми окрестными кошками и собаками. Когда он вернулся, на голове у него было воронье гнездо, а рукава превратились в лохмотья. Еще не дойдя до двери, можно было услышать его причитания:

— Эргоу, ну вот скажи, зачем я тебя кормлю, если ты даже с одной крысой справиться не можешь?

Только он договорил, как получил когтем по руке.

Система: Поделом, ты ведь сам ее не победил.

Цзо Янь молча пропустил это мимо ушей, поднял котенка на уровень глаз и посмотрел ему в мордочку:

— Эргоу, эту твою привычку злиться надо исправлять. Мужчина должен... М-м-м.

Две крошечные лапки прижали его губы, и Цзо Янь наконец замолчал. Опустив кота, он открыл дверь, думая: а не тем ли самым задом крысы эта лапа только что терлась?

Система безжалостно подтвердила:

— Именно им.

Цзо Янь: ...

— Издалека слышал, как ты сам с собой разговариваешь. Ты... ты чем это занимался? — Хуан Яо с изумлением разглядывал его внешний вид. — Тебя что, ограбили?

Цзо Янь, не снимая кота с головы, ответил:

— Выгуливал Эргоу.

— Эргоу? — Хуан Яо не было всего несколько дней, откуда взялся еще один Эргоу?

Цзо Янь указал на котенка, который сидел у него на макушке с крайне недовольным видом.

— Эргоу.

Котенок в знак согласия укусил его за палец.

— Господин Хэ и впрямь забавный человек.

Ясный мужской голос раздался за спиной Хуан Яо. Цзо Янь повернул голову и увидел на диване статного мужчину.

— Му Вэй, мы уже встречались.

Еще бы не встречались, после одного раза он запомнился надолго.

— Господин Му, вы пришли к Гу Чжэну? Его нет дома.

Хуан Яо сел в стороне. Он давно раскусил чувства Му Вэя, и теперь, когда эти двое оказались в одной комнате, он с удовольствием наблюдал за представлением.

Му Вэй, окинув взглядом неопрятный вид Цзо Яня, отпил чаю:

— Я знаю, что его нет дома.

Зная, что его нет, ты всё равно пришел. На лице у тебя буквально написано: Я пришел с дурными намерениями.

Цзо Янь почесал Эргоу под подбородком:

— А, так вы к Хуан Яо? Тогда не буду вам мешать.

Он уже собирался встать, ему нужно было стереть остатки еды с губ.

— Я пришел не к Хуан Яо.

Цзо Янь замер, снова сел и посмотрел на улыбающегося мужчину напротив. Не я же тебе нравлюсь, зачем ты пришел ко мне?

Му Вэй повернулся к Хуан Яо:

— Сяо Яо, у меня есть дело к господину Хэ, можно нам поговорить наедине?

Хуан Яо приподнял бровь:

— Хорошо.

Он встал и ушел, но недалеко. Он не мог допустить, чтобы с Хэ Чжию что-то случилось на его глазах.

Цзо Янь проводил взглядом уходящего Хуан Яо: ты что, забыл, как мы вместе ездили в жестком вагоне, щелкали семечки, ходили в туалет и были обузой друг другу? Я в тебе разочаровался. Как вернется твой брат, я обязательно на тебя пожалуюсь.

Система: ...Можно хоть каплю достоинства?

Цзо Янь: Нет.

Му Вэй заговорил:

— Господин Хэ, не нервничайте, я не собираюсь вам вредить.

Цзо Янь: Верно, ты хочешь навредить только Гу Чжэну.

— Слышал, Гу Чжэн в последнее время ищет это.

Цзо Янь посмотрел на фотографию, которую ему протянули. На ней был изображен изящный селадоновый сосуд. Цзо Янь удивленно поднял взгляд: ничего себе, как вы богаты. Даже дом с видом на море!

Му Вэй улыбнулся:

— Вы любите его?

Брат, ты так резко меняешь тему, я не успеваю за тобой. Му Вэй, видя, что он молчит, принял это за согласие.

— В таком случае, вы ведь хотите, чтобы ему было хорошо, верно?

Цзо Янь спросил:

— Что вы хотите сказать?

Ходишь кругами, чего тебе надо?

— У семьи Гу есть наследственное заболевание, он проживет не больше тридцати лет. То, что он затеял в последнее время — это какой-то способ исцеления, верно? И это связано с этим предметом? — Му Вэй указал на фото.

Цзо Янь изобразил на лице шок, а про себя подумал: ты хочешь, чтобы я кивнул или покачал головой? И вообще, брат, ты слишком много знаешь. Любопытство сгубило Эргоу.

Эргоу зевнул и откусил прядь его волос.

Му Вэй остался доволен его реакцией:

— Если вы уйдете от него, я отдам это Гу Чжэну.

Цзо Янь долго молчал, а затем ответил:

— Я вам не верю.

Му Вэй сказал:

— Вы согласитесь. Я буду ждать от вас хороших новостей.

С этими словами он забрал фотографию и ушел.

Когда Хуан Яо вернулся, он увидел, что Цзо Янь сидит на диване и беззаботно жует банан.

— О чем он говорил?

Цзо Янь посмотрел на него: ха-ха, наша дружба закончилась.

Хуан Яо потер нос:

— Если он угрожал тебе, расскажи старшему брату.

Нет, он не угрожал. Он начал с эмоциональной игры, как будто держал в руках козыри и сразу выкинул четыре двойки. Настоящий мастер игры в карты.

Система: Ты правда собираешься сделать так, как он сказал?

Цзо Янь: Мое сердце разбито, ты что, забыла о нашем задании?

Система: ...Я была неправа.

Цзо Янь, прихватив Эргоу, направился в спальню. Ему нужно было срочно сочинить жалобу.

Система: ...Ты всё-таки освоил этот навык.

Через несколько дней Гу Чжэн вернулся. Обыскав всю виллу, он не нашел того, кого хотел видеть. От него веяло холодом, аура была устрашающей. Посмел сбежать? Отлично.

В глубине его глаз мелькнул опасный блеск, отчего Хуан Яо, получивший сообщение и вернувшийся домой, втянул голову в плечи.

— Зря я дал тебе такое величественное имя. Прошла неделя, а эта крыса уже уничтожила две мои вещи, Эргоу, ты... Гу Чжэн?

Цзо Янь как раз отчитывал Эргоу, когда увидел, что мужчина в гостиной холодно смотрит на него.

— Гу Чжэн, ты вернулся!

Цзо Янь вздрогнул и подсознательно бросился к нему, оказавшись в объятиях мужчины. Хуан Яо вовремя подхватил котенка.

Гу Чжэн, увидев юношу, сменил гнев на милость и, наклонившись, страстно поцеловал его. Цзо Янь, прикусив его язык, моргнул: такой пылкий? Снова попал под горячую руку?

Когда поцелуй закончился, Гу Чжэн нахмурился, глядя на его вид.

— Ты дрался?

Цзо Янь покачал головой:

— Нет, это Эргоу дрался.

— Эргоу? — переспросил Гу Чжэн.

Цзо Янь оглянулся и указал на Хуан Яо:

— Это он.

Гу Чжэн посмотрел на Хуан Яо, у того дернулся уголок губ, и он поднял кота:

— Это он, а не я.

Гу Чжэн перевел взгляд:

— А с тобой что?

На белой рубашке Цзо Яня были полосы, он напоминал нынешних неформалов.

— Тот трусишка Эргоу не смог победить крысу, пришлось мне вмешаться, — объяснил Цзо Янь.

Гу Чжэн приподнял бровь:

— О? Победил?

— Проиграл, — честно ответил Цзо Янь.

Хуан Яо: ...Ты и правда честный.

У их соседей жила гигантская крыса длиной больше метра, а Эргоу был меньше ладони — заставлять его драться было верхом безумия.

Гу Чжэн в этот раз привез не только сосуд, но и человека. Узнав об этом, первой реакцией Цзо Яня было: Гу Чжэн, ты медведь, ты опять притащил в дом мертвеца! Как же ты любишь «тяжелую» экзотику!

Однако, увидев человека без сознания, Цзо Янь тут же взял свои слова обратно. На полу лежал

тот самый Дун Дань, с которым они уже дважды встречались.

— Кто это?

Гу Чжэн накрутил прядь его волос на палец:

— Младший сын семьи Дун.

— Брат, что случилось? — спросил Ян Цзы, вернувшийся вместе с ним. — Старик из той семьи рассказал эту новость семье Дун! Если бы Дун Дань не взял инициативу на себя и не подавил слухи, приведя своих людей, всё было бы гораздо сложнее!

Хуан Яо спросил:

— Почему старик Лу выбрал именно семью Дун?

Гу Чжэн притянул ближе прильнувшего Цзо Яня:

— Потому что в тот день Дун Дань тоже оказался замешан.

Цзо Янь вдруг вспомнил спорткар, который в тот день поцеловался с грузовиком. Он с жалостью посмотрел на парня: лучше молись, с такой удачей тебе точно не повезло.

Цзо Янь несколько дней набирался сил, но, вернувшись, Гу Чжэн снова «уложил» его на лопатки. Мужчина, пропутешествовав несколько дней, вместо отдыха принялся играть с Цзо Янем в «мяч». Мало того, он заставлял его есть на ужин и ночной перекус одно мясо — ни крошки овощей.

Раньше Цзо Янь не знал вкуса мяса и жил без него, но стоило попробовать первый кусок, как он подсел. Конечно, Гу Чжэн не всякое мясо был готов есть.

— Он обожает «мертвечину», — так Цзо Янь оценивал Гу Чжэна, когда тот впивался ему в шею, казалось, готовый вырвать кусок плоти.

При этом мужчина сохранял детское любопытство, используя любое место как площадку для новой «игрушки». Цзо Янь пытался уползти к двери, думая: его плоть уже несколько сотен лет как просрочена, как он вообще ее ест!

Вероятно, Гу Чжэну нравилось видеть, как он ползет, волоча за собой одеяло, словно улитка, поэтому он не мешал. Но когда Цзо Янь наконец добирался до двери, тот тянул его за лодыжку обратно.

— Мы еще не закончили, куда ты собрался?

Цзо Янь смотрел, как дверь, которая была так близко, отдаляется, и его охватывало отчаяние.

— Система, если я здесь умру, мне положена компенсация?

Система, глядя в свои чипы, ответила:

— Нет!

Цзо Янь начал скрести пол:

— Нет так нет, чего ты орешь!

Система: Вы развращаете несовершеннолетнюю Систему!

Цзо Янь закричал:

— Ты несовершеннолетняя, а всё равно смотришь!

Система: ...Я не просто смотрю, я еще и записываю.

В качестве наказания за попытку побега Гу Чжэн выбрал дверную панель в качестве новой площадки для игры. Цзо Янь думал: этот мужчина явно нуждается в психиатре, у него серьезные проблемы.

Гу Чжэн не был мастером игры, но учился быстро, действуя ритмично. Цзо Янь, хоть и был новичком, всё время «ронял мяч». В полузабытьи его «разбудил» мужчина:

— Солнце встало, — прошептал Гу Чжэн ему на ухо.

Цзо Янь посмотрел на огромное солнце, на глазах выступили слезы, и под нажимом Гу Чжэна он был вынужден досмотреть рассвет до конца. В последний момент, прежде чем закрыть глаза, он всё еще думал:

— Система, это же нападение на личность, как может не быть компенсации?

Система, глядя на его жалкий вид, не выдержала:

— Есть.

Цзо Янь оживился:

— Сколько?

Система: Есть, но не тебе.

Цзо Янь: Что?!

Система: Если такая возможность возникнет, компенсация отойдет Системе.

Цзо Янь чуть не подпрыгнул:

— С какой стати?!

Система тоже разозлилась:

— Этих денег даже на новые глаза мне не хватит! Если такие смелые, поставили бы нам цензуру!

Цзо Янь от злости задрожал, и Гу Чжэн, который всё еще не хотел уходить, внезапно перестал хотеть спать.

— Не хочешь спать?

Цзо Янь поспешно расслабился, склонил голову и продемонстрировал, как уснуть за три секунды. Гу Чжэн смиростивился и отпустил его, задумчиво поглаживая по щеке.

По соседству Хуан Яо зажал нос, его лицо стало каменным. В тот день Цзо Яня не было на завтраке. На обеде его не было. На ужине не было ни Гу Чжэна, ни Цзо Яня. Вечером позвонили Ян Цзы и Да Лю, предлагая перекусить. Хуан Яо только открыл рот, как с этажа выше донесся крик:

— Гу Чжэн! Я больше не могу!

Звук тут же оборвался. Хуан Яо: Какой перекус, наверху уже вовсю «едят».

Когда Цзо Янь открыл глаза, солнце уже пекло в задницу. Посмотрев на время, он удивился: уже полдень? Он так быстро проснулся? Потенциал человека безграничен.

Система безжалостно добавила:

— Прошли сутки. Похоже, потенциал еще нужно раскрывать.

Цзо Янь: ...

Внизу как раз обедали. Цзо Янь, придерживая живот, поплелся туда и жадно схватил лепешку с мясом. Хуан Яо не спеша пил суп, разглядывая его: красный засос на шее был выставлен напоказ, а в ушах всё еще стояли недавние крики.

— Голодный?

Цзо Янь кивнул, подавился, запил супом. Он умирал от голода:

— Где Гу Чжэн?

Хуан Яо отложил ложку:

— Ушел на свидание вслепую.

Цзо Янь подавился супом: что?!

— Дочь маминой подруги, недавно вернулась из-за границы, говорят, очень красивая. — Хуан Яо не сводил с него глаз. — Да, кстати, та девушка давно влюблена в моего брата.

Но Цзо Янь, кроме секундного удивления, остался спокоен и продолжил жевать лепешку с прежней скоростью.

Хуан Яо удивился:

— Ты не злишься?

— А на что злиться? — спросил Цзо Янь.

Хуан Яо перестал понимать: он сдерживается? Или ему правда всё равно?

Услышав новость о свидании Гу Чжэна, Цзо Янь ел и пил как обычно, даже больше. Потом он сел в кресло-качалку на балконе, обнял Эргоу, и отец с сыном начали обсуждать, как прикончить соседскую крысу, время от времени издавая зловещий смех.

Хуан Яо посмотрел на время в телефоне и поднялся вверх:

— Ты не хочешь сходить посмотреть?

Цзо Янь даже не обернулся:

— Не хочу.

Чем больше ему было всё равно, тем сильнее злился Хуан Яо. Было очевидно, что его брат

относится к нему иначе, неужели всё, что он говорил раньше — ложь?

Цзо Янь: А что он говорил?

Следующие десять минут Эргоу стал свидетелем странной сделки между двумя людьми. Когда машина подъехала к кафе, лицо Хуан Яо было чернее тучи. Он хотел, чтобы Хэ Чжию расстроился, узнав новость, почему же в итоге он сам привез его сюда и еще согласился на одно условие?

Цзо Янь невинно смотрел на него: ты сам меня умолял приехать.

Войдя в кафе, они увидели Гу Чжэна, который сидел к ним спиной, а напротив него — изысканно одетая женщина. Они, как воры, нашли укромный уголок и стали наблюдать. Женщина напротив Гу Чжэна вела себя крайне кокетливо, но все ее старания были напрасны — она бросала взгляды в пустоту. Она, впрочем, не смущалась и продолжала весело болтать.

Цзо Янь не мог слышать, о чем они говорят, он видел только легкую улыбку на лице Гу Чжэна.

<http://bllate.org/book/21640/2233042>